Мне было весело слушать Падме и Энакина, смотреть на их первые проблески взаимной симпатии, поэтому я улыбаясь, предпочитал помолчать.

Когда же Шми пригласила всех к столу, я, конечно же тоже последовал приглашению.

Ну что могу сказать об увиденном? Куай-Гон оказался в шоке и это ещё мягко сказано.

Хихикаю.

- А я думал, что такие как ты не могут настолько удивляться.

- Что мы, не люди что ли? - Тихо буркнул мужчина. - Лучше скажи, как ты Руден тут оказался и куда подевал наш корабль?

Я огляделся вокруг. Все были ну очень заинтересованы нашим разговором.

- Вообще-то когда от вас не оказалось никаких вестей, я совершил ранее предусмотренное. Надеюсь, это хоть как-то вам помогло?

- Мог бы и подольше задержать дроидов, - буркнул Куай-Гон.

- Фрр! Ну уж извини, задержать надолго всю армию планетарного вторжения дроидов неймодианцев наверное не смогли бы и армейские спецы Галактической Республики. Я же только сделал то, что успел изучить во время полёта, ну и помогло прихваченное с собой оборудование.

- Так вот почему на некоторое время выходили из строя вооружённые железяки, - с восторгом поняла Падме. - Спасибо, даже и этого оказалось немало. Наши люди тогда не растерялись и успели хорошо их покрошить!

Улыбаюсь довольно.

- Благодарю за лестный отзыв, только если неймодианцы когда-то об этом прознают.. меня и из худшей аномалии космоса достанут и размажут тонким слоем. Надеюсь, вы все понимаете, что об этом событии лучше навсегда забыть. И уж точно не говорить об этом ещё кому другому.

- Но Совет Ордена должен об этом знать!

- Куай-Гон, ты что совсем идиот? Если знает ваш долбанный Совет, то и знает вся Республика. Поверь, я знаю о чём говорю. Служба безопасности отца давно это выяснила.

- Ещё скажи, что знаешь, кто предатель? - Взъярился джедай.

- Да кто или что угодно может быть, хоть пыль под ногами! Современные технологии "не для всех" вполне это позволяют. Я только сообщил о самом факте утечки. И за одним хоть Оби-Ван

ничего не знает, но факты сложить сможет. Поэтому по возможности объясни и ему. Иначе я никогда больше не буду иметь с вами дел, собственно как и всё наше королевство.

В этот миг в мозгах джедая словно что-то щёлкнуло.

- Извини Руден, я повёл себя недостойно.

Я лишь согласно кивнул. После чего все уверили меня, что об услышанном будут помалкивать.

- А сейчас давайте всё-таки поедим, а то скоро всё остынет и окажется не таким вкусным.

После небольшого молчания, сопровождаемого позваниванием посуды, Куай-Гон повторно задал мне так интересовавший его вопрос: - А что всё же случилось с кораблём?

Пожимаю плечами.

- Без понятия. Я оставил его на автопилоте в этой звёздной системе с заданием в случае угрозы нападения лететь на Корускант на стартовую площадку вашего Ордена. Если вы его не увидели подлетая сюда, то скорее всего он уже улетел. - Вот так, и ведь ни слова не соврал. Я же помню, что чуялка на прямую ложь у них очень даже работает.

- А ты что планировал?

- Отсидеться здесь, а потом позвонить отцу или нашему представительству на Корусканте и попросить забрать меня отсюда. Вот только никак не ожидал вас здесь встретить. Не зря видать в народе говорят, мол мир тесен. А вы тут какими судьбами?

- Долгая история. Но если вкратце, то когда пытались улететь с планеты, нас атаковали неймодианцы. Долететь смогли только сюда, но из-за гиперпрыжка Генератор "Т-14" окончательно вышел из строя и ремонту не подлежит. Этот генератор есть у Уотто, где работает Энакин, но республиканские датари принимать отказывается. У тебя случайно нет других денег взаймы?

- Извини, но нет. Тоже только датари. - Спокойствие, только спокойствие, хотя так хочется изобразить фейспалм и судя по смешливому взгляду Шми мои потуги оценила.

Пока мы тихо беседовали, Энакин развлекал остальных гостей застольными беседами, и его, похоже, вовсе не волновал тот факт, что он чей-то раб. Он просто хотел поделиться со своими новыми друзьями всем, что у него было. Шми, наоборот, смущалась, разрываясь между желанием уберечь сына от случайной жестокости чужих людей и правилами гостеприимства.

- ..Понимаете, у всех рабов где-то в организме есть специальный передатчик, - начала объяснять она.

Энакин перебил:

- Я пробовал сделать сканер, чтобы найти его, но пока что-то не очень выходит.

Шми невесело улыбнулась.

- При попытке побега...

- ...тебя тут же взорвут! - Возбуждённо закончил за неё мальчик, набивая еду в рот и одновременно хлопая ладонью по столу. - Пуфф!

Джа-Джа подскочил на стуле:

- Уй! Как грубо!

- Не могу поверить, что где-то есть рабство, - удивилась Падме. - Законы Республики запрещают его...

- Тут не действуют законы Республики, - холодно отрезала Шми. - Каждый выживает в одиночку как может.

Повисло неловкое молчание. Падме смотрела в сторону, тщетно пытаясь придумать подходящую тему для разговора. Куай-Гон не делал даже попытки помочь ей, привычно погруженный в далёкие и непонятные размышления. Хозяйка дома неодобрительно разглядывала гостью. Энакин ёрзал на месте, расстроенный ситуацией.

- А вы когда-нибудь видели Большие гонки? - Вдруг спросил он.

От неожиданности все посмотрели на него, и в эту секунду Джа-Джа стрельнул языком в блюдо с фруктами на другом краю стола. Выстрел оказался удачным, фрукт вкусным, неприятно было только, что долговязому джедаю всё это почему-то не понравилось. Джа-Джа изобразил умильную улыбку: "извиняй, мол". Куай-Гон неодобрительно качнул головой.

Падме тоже покачала головой, но смотрела она на Энакина. Шми опять нахмурилась.

- Их проводят на Маластаре, - Куай-Гон впервые за трапезу подал голос. - Очень быстрые, очень опасные.

Энакин заулыбался.

- Из людей здесь только я вожу болид! - Радостно заявил он, прежде чем строгий взгляд Шми не стёр улыбку с его лица. - Мам, ну что? Я же не хвастаю. Уотто говорит, что никогда не

слышал, чтобы люди участвовали в гонках.

- Если ты на это способен, у тебя реакция джедая, - одобрительно заметил Куай-Гон.

Энакин расцвёл вторично.

Джа-Джа нацелился языком на второй фрукт, но Куай-Гон, не глядя, молниеносно протянул руку и защемил вылетевший язык пальцами. Гунган замер с раскрытым ртом. Он, вероятно, предпочёл бы другое выражение лица, но пальцы у Куай-Гона были сильные, и язык никак не удавалось освободить.

- Не делай так больше, - с нажимом посоветовал джедай.

Негодующее мычание стало ему ответом. Рыцарь подождал, пока негодование сменится полным согласием, и разжал руку. Падме засмеялась, даже суровая Шми позволила себе улыбнуться. Только маленький Энакин смотрел серьёзно.

- Я... Можно я спрошу? - Сказал он.

Куай-Гон кивнул. Мальчик откашлялся, потому что в горле откуда-то взялся большой и колючий комок.

- Ты - рыцарь-джедай? - Выпалил Энакин на последних остатках вдруг испарившейся отваги.

За столом опять наступила тишина. Словно в комнате больше никого не было, только мальчик и мужчина, молча разглядывающие друг друга.

- Почему ты так решил? - Наконец спросил мужчина.

Мальчик сглотнул остатки комка:

- Я видел твой меч. Только рыцари-джедаи носят такое оружие...

- Может, я убил джедая, - хмыкнул Куай-Гон, - и взял его меч.

Энакин недоверчиво замотал головой:

- Ну, это вряд ли. Никто не может убить джедая.

Куай-Гон перестал улыбаться. Его светлые глаза на короткий миг стали печальны:

- Если бы так...

- Я видел во сне, что я - джедай, - доверительно сказал мальчик. - Что я вернулся сюда и освободил рабов. Ты прилетел за этим?

Куай-Гон покачал головой:

- Нет. К сожалению.

Мальчишка ему не поверил. Поразмышлял, потёр ладошкой веснушчатый нос и с вызовом сообщил:

- А, по-моему, да. Иначе - зачем ты здесь?

Мои брови вспорхнули.

- Очень хороший вопрос, мне тоже интересно. Вы ведь всех уверяете, что являетесь такими добрыми и благородными рыцарями, - поднажал я, а Энакин в согласии со мной кивнул.

Так, приехали. Куай-Гон отодвинул опустевшую тарелку. На противоположном краю стола заёрзала Падме - девчонка предположила, что именно он может сказать. И она была не так далека от истины, чем ей хотелось бы.

Шми задумчиво взглянула на меня и промолчала.

- Тебя не проведёшь, Энакин, - спокойно сказал он. - Мы летим на Корускант, центральную звёздную систему Республики. С важным заданием. Но если кто-нибудь здесь об этом узнает, мы погибнем.

Он услышал, как негромко вздохнула Шми, и подумал: чего же больше было в её вздохе, разочарования или тревоги за сына?

Энакин вновь засиял. Мальчишка был ещё слишком мал для богатой гаммы переживаний. Чувства его были на редкость сильны и поэтому умещались в нём лишь по очереди.

- А как вы попали в наше захолустье?

- Наш корабль повреждён, - подала голос Падме. Она опять улыбалась, но Куай-Гон решил временно не смотреть на неё, опасаясь, что она постарается испепелить его взглядом. - Мы должны его починить.

- Я помогу! - Тут же вызвался Энакин. - Я могу починить что угодно.

- Я тебе верю, - улыбнулся Куай-Гон. - Но нам нужны кое-какие запчасти.

- А пети-мети наши не имети! - Бодро проинформировал Энакина лопоухий Джа-Джа.

Падме задумчиво обвела взглядом комнату.

- У этих торговцев барахлом должны быть какие-то слабости, - проговорила она.

http://tl.rulate.ru/book/46647/1114203